

СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО СООБЩЕСТВА ЭКОНОМИСТОВ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К РОССИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ЖУРНАЛАМ.

Ч. 1. Анализ методами латентных классов и теории коллективного выбора^{1,2}

Л.Г. Егорова, А.Л. Мячин

Аннотация. Проведен анализ структуры российского академического сообщества экономистов по результатам опроса участников нескольких российских конференций по экономике, а также анализ мнения этого сообщества о некоторых российских научных журналах по экономике и смежным дисциплинам. В первой части работы проведено разбиение сообщества экономистов на три основные группы: преподавателей в университетах, академических исследователей и экспертов-аналитиков, каждую из которых, в свою очередь, условно можно разделить на «продвинутых» и «традиционных» специалистов. На основе мнения данного сообщества о научной важности, престиже и интересе к некоторым экономическим журналам построены их рейтинги, отражающие предпочтения различных групп.

Ключевые слова: экономическое сообщество, экономические журналы, латентные классы, теория коллективного выбора.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы не утихают дискуссии о состоянии и перспективах развития отечественной экономической науки, одной из главных тем которых являются текущее состояние академического сообщества ученых-экономистов и тенденции его развития [1–7]. Не менее острая полемика ведется о методах оценки эффективности работы ученых (см., например, статью [8]) и институтов в целом [9, 10], которая сводится в основном к оценке публикационной активности ученых, а, следо-

вательно, и к необходимости построения рейтингов экономических журналов [11–15].

Аналізу российского академического сообщества экономистов (РАСЭ, термин взят из работы [6]) посвящено множество публикаций [см., например, 1–7], авторы которых солидарны в наличии проблем РАСЭ, основные из которых заключаются в слабой интеграции и отставании от мировой экономической науки, а также в неоднородности сообщества и его расслоении на несколько групп ученых: «В стране параллельно сформировалось несколько сообществ экономистов, активно работающих и демонстрирующих научные результаты, важность и полезность которых определяется неодинаковыми критериями. Эти сообщества, как нам кажется, недостаточно взаимодействуют друг с другом» [1, с. 20]. Еще точнее это выразили авторы работы [3, с. 266]: «...наше академическое сообщество, по сути, состоит из двух частей с очень слабым пересечением. Экономисты, публикующиеся за рубежом, в основном не известны в России, и наоборот, те, кто играет ведущие роли в отечественной науке, не прибывают-

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов «5-100», а также при поддержке Лаборатории теории выбора и анализа решений Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН.

² Авторы выражают благодарность д-ру техн. наук, профессору Ф.Т. Алескерову за помощь в написании данной статьи.

ся на мировой рынок, а в массе своей и не пытаются этого делать», откликаясь на статью [2], в которой на основе анализа публикаций российских ученых-экономистов была выявлена и описана неоднородность РАСЭ. Такое разделение экономистов на две группы — «продвинутых», интегрированных в мировую экономическую науку, публикующихся в зарубежных журналах, находящихся в «основном русле исследований» мировой науки, и «традиционных», ориентированных на российскую науку и российские журналы, — было подробно описано и проанализировано в работах [5–7] на основе опросов участников самого сообщества.

Смежная (и не менее важная) проблема — качество российских журналов, напрямую влияющее на оценку работы экономистов, их признание и цитируемость в мире. Был проведен анализ места и роли российских научных экономических журналов в мировой экономической науке на основе различных библиометрических показателей с помощью баз РИНЦ, Web of Science и RePEc [2]. Оказалось, что российские журналы малозаметны в мире и имеют низкие международные рейтинги: «соседями ведущего российского журнала по экономике («Вопросы экономики» — *Аем.*) оказываются зарубежные издания на границе второй и третьей сотни рейтинга журналов по версии WoS» [2, с. 25]. Результат, по объективным причинам, весьма закономерный — в русскоязычных журналах будут публиковаться только участники РАСЭ. Для изменения ситуации и повышения престижа российских экономических журналов требуются большие усилия как со стороны «традиционных» экономистов, так и со стороны «продвинутых».

Однако в связи со спецификой различных целевых групп интересно проанализировать их мнение о российских журналах по экономике, чтобы понять, какие журналы представляют интерес для «продвинутых», и какие — для «традиционных» экономистов, а также исследовать, насколько по-разному могут оценивать журналы ученые в зависимости от их основного вида деятельности — научной, преподавательской или экспертно-аналитической.

В данной работе мы постараемся описать неоднородность российского сообщества экономистов, выделить подмножество экономистов, которых можно считать «продвинутыми» специалистами, обладающих современными знаниями в области экономики и смежных направлений, и которых можно считать экспертами, и учесть эту неоднородность сообщества экономистов при анализе мнения РАСЭ об экономических журналах в России. В первой части работы представлен анализ РАСЭ и выделены группы экономистов по основному виду деятельности, на основе мнений ко-

торых построены различные рейтинги российских научных журналов по экономике. Во второй части работы ранжирование журналов проводится с помощью методов анализа паттернов, в основе которых лежит представление российского академического экономического сообщества о своей структуре.

Статья является частью совместного проекта Института экономики Российской академии наук, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Новой экономической ассоциации «Стратификация научного сообщества экономистов и ранжирование экономических журналов», разрабатываемого временным коллективом сотрудников в составе: В.С. Автономов (НИУ ВШЭ), Ф.Т. Алескеров (НИУ ВШЭ), Н.А. Бураков (ИЭ РАН), Л.Г. Егорова (НИУ ВШЭ), А.Л. Мячин (НИУ ВШЭ), О.А. Славинская (ИЭ РАН), А.Я. Рубинштейн (ИЭ РАН, руководитель исследования). Результаты работы обсуждались на XIX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества.

Структура работы. В § 1 приведен обзор литературы по теме статьи, в § 2 описаны данные опроса, теоретические основы метода латентных классов и методов теории коллективного выбора, которые применялись для построения рейтингов журналов. В § 3 приведены результаты разбиения сообщества экономистов на подгруппы и результаты построения рейтингов экономических журналов, отражающие мнения РАСЭ о российских экономических журналах. Подробные описания и расчеты приведены в Приложении 1 по адресу: <https://www.hse.ru/DeCAn/RussianEconomicCommunity>.

1. АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

1.1. Структура российского академического сообщества экономистов

Одной из первых работ, посвященных анализу современного экономического сообщества России, была работа [1]. Для формирования рейтинга ведущих российских экономистов авторы воспользовались библиометрическими показателями публикаций ученых (по публикациям в 12-ти ведущих экономических журналах России), экспертными оценками и проанализировали публикации в зарубежных журналах (на основе базы данных RePEc). В результате проведенного анализа «четко выделяются две группы, мало пересекающиеся между собой. Первую группу составляют экономисты, активно публикующиеся в России. Вторую — ученые, имеющие признание в научном сообществе, но не обязательно активно публикующиеся в ведущей российской периодике. Сюда же

входят экономисты, публикующиеся в основном за рубежом» [1, с. 17].

Большая работа по анализу РАСЭ проделана А.А. Муравьевым [2]. Анализируя статистику публикаций и цитирований 100 наиболее публикующихся и 100 наиболее цитируемых экономистов России, а также оценивая место ведущих российских экономических журналов среди мировых экономических журналов, он также пришел к выводу о расслоении общества на две группы: «В России сохраняется разделение экономического сообщества на экономистов, интегрировавшихся в мировую экономическую науку (и публикующихся, главным образом, в зарубежных журналах), и заметно более многочисленную группу экономистов, «признающих» исключительно российские журналы» [2, с. 41].

В работе [6] приведены результаты социологического опроса отечественных ученых-экономистов для диагностики неоднородности научного сообщества экономистов. Всего был опрошен 331 экономист из более чем 20-ти научных учреждений по всей России. Авторы оценивали неоднородность РАСЭ в первую очередь на основе анализа внутринаучной специализации ученых и поддерживаемых ими теоретико-методологических принципов, в частности, насколько они относят себя к «мейнстриму» экономической науки (сторонников которых «принято представлять в образе адептов «...святой троицы жадности, равновесия и рациональности» (цит. по работе [6, с. 14])). Оказалось, что лишь 25,7 % респондентов относят себя к мейнстриму, а 39,6 % и 34,7 % респондентов соответственно либо не являются сторонниками основного направления экономической науки, либо затрудняются ответить на этот вопрос. При этом в США, как отмечают авторы для сравнения, доля тех, кто относит себя к «немейнстриму», не превышает 7 %, и в российской диаспоре академических экономистов (РДАЭ), работающих в зарубежных научных и образовательных учреждениях, были получены аналогичные результаты: «Удельный вес представителей «основного русла» среди членов диаспоры в 2,8 раза превышает аналогичный показатель для РАСЭ: 72,7 % против 25,7 % соответственно» [7, с. 343].

Таким образом, у исследователей РАСЭ сложилось единое мнение о разделении сообщества на две группы (условно называемые нами «продвинутыми» и «традиционными»), но пока нет целостного понимания и описания «портрета» представителей этих групп, в частности, где и кем они работают, какие журналы читают и проч. Работа наших коллег [16] также посвящена теме анализа РАСЭ и вопросам рейтингов российских научных экономических журналов и основана на тех же данных опроса членов РАСЭ, которыми мы будем

пользоваться. Однако в ней сделан упор на создание методологии рейтингования научных журналов по экономике на основе социологического опроса их читателей путем построения агрегированного рейтинга с различными весовыми функциями частных рейтингов и итеративной процедуры выделения группы «продвинутых» респондентов. Под «продвинутыми» в данном случае понимаются те ученые-экономисты, которые имеют ученую степень кандидата наук (PhD) или доктора наук, владеют иностранным языком, понимают важность для российских экономистов знания экономико-математического аппарата, читают отечественные и зарубежные журналы и публикуют свои статьи в авторитетных российских изданиях. Классификацию же респондентов авторы проводят исключительно на основе ответов самих респондентов, ограничиваясь составлением социально-демографического портрета.

Первый блок вопросов, на которые отвечали респонденты, подразумевает выявление основного вида деятельности (академические исследования, преподавание или проведение экспертно-аналитических работ) и места работы представителей каждой группы (институт РАН, университет, бизнес-компания или государственные структуры). Определение преимущественного вида деятельности и места работы представителей «продвинутых» ученых важно для выявления потенциальных «точек роста» и развития научных школ вокруг исследователей, находящихся в «основном русле исследований» экономической науки в мире, заметных и читаемых за рубежом и внутри страны. Второй блок вопросов (о российских экономических журналах) интересен с точки зрения изучения мнения о российских экономических журналах у РАСЭ в целом и его различных подгрупп, например, для выявления целевой аудитории этих журналов и таргетирования журналов на свою публику.

Нам представляется, что описание структуры сообщества на основе ответов самоопределения респондентов может быть не вполне точным, по меньшей мере по причине того, что многие ученые совмещают академическую, преподавательскую и экспертно-аналитическую деятельность в различных соотношениях и однозначное самоопределение для них может быть затруднительно. Для решения этой проблемы мы воспользовались методом латентных классов, который был специально разработан для анализа социологических опросов.

1.2. Рейтинги научных журналов

Задача изучения мнения РАСЭ о российских экономических журналах требует прежде всего остановиться на вопросах построения рейтингов журналов вообще. Методологии построения рейтингов можно классифицировать по виду инфор-

мации (на основе библиометрических показателей и на основе экспертного мнения), а также по числу применяемых показателей (однокритериальные и многокритериальные, последние можно подразделять в зависимости от способов их агрегирования — например, с помощью взвешенной суммы критериев, лексикографически и т. п.).

Разные библиометрические показатели оценивают уровень журнала с разных позиций. Например, такие показатели, как импакт-фактор, число цитирований на публикацию, h-индекс и ему подобные, измеряют популярность журнала (т. е. цитируемость и читаемость), а такие показатели, как Eigenfactor, PageRank и SCImago, нацелены на оценку престижа журнала, его авторитетности (журнал тем более престижен, чем больше на него приводится ссылок в других журналах и чем более престижными они, в свою очередь, являются). Известно, что для социальных наук и для экономики в частности ранжирования по этим показателям могут сильно не совпадать [17], что верно также и при ранжировании ученых [18].

Для построения рейтингов научных журналов наряду с библиометрическими показателями широко применяется экспертное оценивание, хотя сравнение ранжирований по библиометрическим показателям и по экспертным рейтингам в западных странах показывает, как правило, сильную корреляцию (см., например, сравнение экспертных рейтингов в Норвегии [19], Финляндии [20] и в Австралии [21] с рейтингами, рассчитанными по различным показателям). В работе [16] показано, что отсутствуют значимые связи между рейтингами российских экономических журналов (частными и агрегированными), построенными по результатам опроса РАСЭ, и их библиометрическими показателями.

При этом, поскольку журналы ранжируются, как правило, по нескольким критериям, агрегировать эти критерии можно разными способами. Например, в работе [16] применяется агрегирование частных рейтингов научного уровня, интереса и престижа журналов с помощью различных весовых функций. Такой вид агрегирования информации с помощью взвешенной суммы частных критериев применяется в рейтингах очень часто [4, 9, 10], хотя известно, что этот метод обладает рядом серьезных неустраняемых недостатков [22] и должен применяться с большой осторожностью.

Второй, менее распространенный подход к агрегированию рейтингов основан на лексикографическом упорядочении нескольких критериев. Например, в 2007—2008 гг. в ВИНТИ РАН проводилось экспертное оценивание российских и зарубежных научных журналов [15], для чего было предложено лексикографическое правило, основанное на трех критериях: «Максимальная оцен-

ка», «Обобщенная оценка» и «Нормированный ранг». Эта статья вызвала в свое время бурную дискуссию, ей был посвящен отдельный сборник с детальным разбором предложенной методики. Критики отметили, что у нее есть ряд недостатков, в частности, неустойчивость к ошибкам экспертов [9] и подверженность манипулированию со стороны экспертов [23]. Также применение суммарных, а не усредненных величин неполных экспертных оценок приводит к их смещению, когда журналы, получившие много низких оценок и одну высокую, могут занять в рейтинге более высокое место по сравнению с журналами, имеющими только высокие оценки, но в малом количестве [9, 24].

Каждый из указанных подходов обладает своими достоинствами и недостатками. Библиометрические показатели для ранжирования очень удобны в применении, хотя известно, что ими легко можно манипулировать и «накручивать» для повышения рейтинга [25]. Применение экспертной информации для оценки и рейтингования журналов поднимает вопрос о подборе экспертов: является ли выборка экспертов представительной и насколько выбранных специалистов можно считать экспертами в данной области? Существующие работы по рейтингованию научных журналов на основе экспертного мнения либо полагаются на метод рекомендаций и метод «снежного кома» при формировании пула экспертов (что не гарантирует полноту и репрезентативность выборки, так как метод сильно зависит от первоначальной выборки экспертов), либо обходят стороной вопрос о выборе экспертов. Например, в работе [15] опрашивались 237 редакторов реферативных журналов ВИНТИ РАН, что обусловлено спецификой поставленной задачи, но не гарантирует компетентности экспертов.

Наша задача состоит в изучении мнения РАСЭ о российских экономических журналах, поэтому мы будем считать полученные результаты анкетирования экспертной информацией и проведем ранжирование журналов на разных выборках наших «экспертов»: среди «продвинутых» и среди «традиционных», а также среди подвыборок тех, кто посвятил себя академической деятельности, преподаванию и экспертной деятельности. Это даст нам полную картину предпочтений разных групп РАСЭ относительно отечественных журналов, связанных с экономикой.

Наша выборка участников трех российских конференций включает более тысячи специалистов, и при поставленной цели изучения их мнения о российских экономических журналах возникла необходимость выбора методики агрегирования частных оценок в единое ранжирование. Для этого мы применяли новаторский подход к построению рейтингов журналов, основанный на методах тео-

рии коллективного выбора [12, 13]. Задача теории коллективного выбора заключается в агрегировании индивидуальных мнений участников голосования в единое коллективное мнение. Известно, что не существует «идеального» правила голосования (теорема Эрроу о невозможности), однако предложен ряд правил принятия коллективных решений, которые обладают «хорошими» свойствами (более подробно о правилах коллективного выбора и их соответствии нормативным свойствам см., например, работу [26]). Подобный подход уже применялся для ранжирования экономических журналов [12, 13], журналов по менеджменту [27] и вклада научных работников [8].

2. ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

2.1. Описание анкеты

В основе нашего исследования лежат результаты анкетирования российского сообщества экономистов, проводившегося в декабре 2016 — апреле 2017 г. На анкету отвечали участники Третьего Российского экономического конгресса (РЭК—2016), XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, а также участники Московского экономического форума 2017 (МЭФ—2017). Всего получено 1028 ответов, из них 645 — от участников РЭК-2016, 130 — от участников Апрельской конференции и 254 — от участников МЭФ—2017.

Анкета реализована на основе сервиса «Google Forms». Персональный доступ респондентов обеспечен направлением на личную почту каждого из них соответствующей интернет-ссылки. Данная анкета состоит из 30 вопросов, которые можно условно объединить в три блока. Первый блок служит для выявления структуры сообщества экономистов и включает в себя такие вопросы, как наиболее важный вид деятельности респондента, тип организации, в которой он работает, распределение его рабочего времени, его оценку структуры российского экономического сообщества как соотношения между преподавателями, экспертами и академическими исследователями, и др. Второй блок вопросов служит для оценки респондентом предлагаемой выборки журналов — их научного уровня, общественного престижа, интереса к публикациям этих журналов, а также для выявления мнения респондента относительно различных библиометрических показателей. Третий блок включает в себя вопросы для определения социально-демографических характеристик респондентов — пола, возраста, наличия ученой степени и др.

Список журналов, который оценивали респонденты, основан на списке RSCI (раздел «Экономика. Экономические науки», 29 журналов на конец 2016 г.), из которого были исключены 16 из-

даний и добавлены 13 журналов, относящихся к разделам «Междисциплинарные журналы в области общественных и гуманитарных наук», «Организация и управление». Изменение списка связано с желанием авторов проекта учесть известные и значимые журналы смежных с экономической наукой, представляющих интерес для экономистов, так как многие специалисты читают эти журналы или публикуются в них. Разнородность списка журналов, относящихся к экономическим дисциплинам, также отметил А.А. Муравьев в своем исследовании [2] при анализе 25 ведущих российских журналов в области экономики в соответствии с импакт-фактором РИНЦ: «...в списке ведущих российских журналов, отнесенных к экономическим дисциплинам, очень много мультидисциплинарных и отраслевых. Особенно заметно смещение экономики и менеджмента. Проблема, по всей видимости, связана с тем, что термин «экономическая наука» в русском языке не эквивалентен термину «Economics» в английском» [2, с. 16].

Также относительно небольшой размер выборки журналов продиктован тем, что при увеличении количества вопросов в анкете и объектов для анализа респондентами снижается вероятность заполнения анкеты и точность оценок. Впрочем, респонденты могли самостоятельно указать, публикации в каких журналах помимо предложенных они считают интересными, и в каких журналах помимо предложенных они публикуются — на каждый из этих вопросов мы получили более сотни ответов. По объективным причинам включить подобный список в анкету было бы невозможно.

2.2. Анализ латентных классов

Метод латентных классов (Latent Class Analysis, LCA) — это статистический метод для нахождения классов (кластеров) в многомерных категориальных данных [28]. Предполагается, что наблюдаемые объекты имеют скрытые (латентные) характеристики, которые позволяют распределить их в однородные группы. Метод латентных классов приписывает каждому объекту вероятности нахождения в каждом из классов. Естественно, далее можно отнести объект к тому классу, вероятность нахождения в котором наибольшая, и получить однозначную классификацию всех исследуемых объектов.

Впервые LCA-метод был описан в 1950 г. [28] как метод построения классов на основе дихотомических наблюдаемых переменных, а в 1974 г. был предложен алгоритм для получения оценок параметров модели по методу максимального правдоподобия [29]. В этой же работе был расширен класс переменных — они могут быть не только дихотомическими, но и многозначными; также предложено расширение модели на случай нескольких

латентных переменных. Общий подход к анализу категориальных данных с помощью дискретных латентных переменных был предложен в работе [30]. Метод латентных классов широко применяется при анализе опросов, например, в политологии для анализа уровня доверия к политической системе [31], в медицине для анализа паттернов выявления заболеваний, в частности, рака [32].

Приведем общее описание метода. Пусть L — число наблюдаемых переменных (число вопросов в анкете, которые применяются для кластеризации), $Y_l, l = 1, \dots, L$ — вопрос анкеты под номером l , y_l — ответы респондента на вопрос Y_l . Обозначим через C число латентных классов, а через X — сами латентные классы $x \in \{1, 2, \dots, C\}$. Также для удобства будем пользоваться векторными обозначениями Y и y для описания совокупности ответов респондента на вопросы анкеты.

Вероятность $P(Y = y)$ получения конкретного ответа y на анкету по формуле полной вероятности

$$P(Y = y) = \sum_{x=1}^C P(X = x)P(Y = y|X = x),$$

где $P(X = x)$ — это доля людей, относящихся к латентному классу x , $P(Y = y|X = x)$ — вероятность получения совокупности ответа y от людей из этого класса.

Модель латентных классов предполагает независимость наблюдаемых переменных, поэтому вероятность получения паттерна ответа y от людей из класса x

$$P(Y = y|X = x) = \prod_{l=1}^L P(Y_l = y_l|X = x).$$

Таким образом, вероятность получения ответов

$$P(Y = y) = \sum_{x=1}^C P(X = x) \prod_{l=1}^L P(Y_l = y_l|X = x).$$

Далее методом максимального правдоподобия оцениваются параметры модели, при большом числе параметров применяются численные методы нахождения экстремума, в частности, EM-метод [29].

После оценки параметров модели по формуле Байеса можно рассчитать вероятности нахождения респондента в определенном классе в зависимости от полученных ответов на вопросы анкеты

$$P(X = x|Y = y) = \frac{P(X = x)P(Y = y|X = x)}{P(Y = y)},$$

что позволяет описать полученные классы объектов.

Для расчета параметров модели создано несколько программных комплексов. Мы пользуемся пакетом roLCA, созданным для языка программирования R (авторы Drew A. Linzer и Jeffrey Lewis [33]).

2.3. Методы ранжирования журналов

Для анализа мнения различных групп респондентов о российских журналах по экономике были рассмотрены ответы респондентов на вопросы второго блока:

1. Какие отечественные издания публикуют наиболее интересные для Вас статьи?
2. Оцените, пожалуйста, научный уровень журналов.
3. Какие российские журналы, на Ваш взгляд, считаются в экономическом сообществе наиболее престижными?

Респонденты выставляли каждому из 26 предложенных в анкете журналов ранги, где 3 обозначал наивысший ранг, 1 — самый низкий ранг и 0 — без оценки.

Для анализа мнения разных групп РАСЭ применялась двухступенчатая схема: на первом этапе строились три частных рейтинга («Интерес», «Научный уровень» и «Престиж»), представляющих мнения всех 1028 участников опроса по трем указанным выше вопросам, а затем на втором этапе с помощью различных правил принятия коллективных решений по этим трем частным рейтингам строилось итоговое агрегированное ранжирование журналов. Каждый метод был применен на всей выборке ответов респондентов, на подвыборках ПУ, ЭА и АИ, а также на подвыборках «продвинутые» и «традиционные».

Построение частных ранжирований по трем вопросам на первом этапе проводилось двумя методами — методом Борда и методом порогового агрегирования. Опишем оба метода на примере построения частного рейтинга «Интерес», остальные два строятся аналогично.

Пусть вектор $v_k^{\text{Интерес}} = (v_k^3, v_k^2, v_k^1, v_k^0)$ описывает полученные журналом k ранги по вопросу «Какие отечественные издания публикуют наиболее интересные для Вас статьи?», где v_k^i обозначает число рангов i , полученных журналом k по данному вопросу. Метод Борда предполагает взвешенное суммирование полученных оценок, и агрегированный рейтинг журнала k рассчитывается как

$$r_k^{\text{Интерес}} = \sum_{i=0}^3 i \cdot v_k^i, \text{ т. е. более высокие оценки вносят более весомый вклад в рейтинг журнала. Однако такой механизм агрегирования, хотя и прост в применении, обладает существенным недостатком — компенсируемостью критериев, когда жур-}$$

накно такой механизм агрегирования, хотя и прост в применении, обладает существенным недостатком — компенсируемостью критериев, когда жур-

нал, имеющий много низких оценок (т. е. широко известный, но малоинтересный), может получить более высокий ранг, чем журнал, имеющий небольшое число высоких оценок (т. е. малоизвестный узкоспециализированный журнал, высоко оцениваемый профессионалами). Процедура порогового агрегирования лишена этого недостатка и представляет, по сути, лексикографическое упорядочение вектора полученных оценок, причем возможны две версии этого правила — упорядочение может идти от наибольших рангов к наименьшим и наоборот. Для первой версии ранжирование строится таким образом: журналы ранжируются по убыванию числа максимальных оценок v_k^3 , в случае равенства числа полученных оценок в 3 балла дальнейшее упорядочение ведется по убыванию оценки v_k^2 и т. д. Таким образом, например, журнал, получивший ранги $v_{k1}^{\text{Интерес}} = (17, 12, 30, 1)$, будет в агрегированном рейтинге выше, чем журнал, получивший ранги $v_{k2}^{\text{Интерес}} = (16, 40, 3, 1)$, который, в свою очередь, будет выше, чем журнал $v_{k3}^{\text{Интерес}} = (16, 35, 7, 2)$. Аналогичная процедура возможна по упорядочению в обратную сторону — сначала по убыванию числа оценок 0, затем при равенстве этих значений — по убыванию числа оценок 1 и т. д. Недостатки такой процедуры — чувствительность к ошибкам экспертов и большое влияние отдельно взятого эксперта.

Эти три процедуры агрегирования рассматривают позиции журнала с разных точек зрения: первый вариант порогового агрегирования сосредоточен на важности и значимости журналов (поскольку ранжирует журналы в первую очередь по наибольшему баллам, полученным от респондентов), второй вариант порогового агрегирования оценивает в первую очередь известность журналов (поскольку сначала ранжирует журналы по наименьшему значению оценки 0, которая означает, что респондент либо не знает журнал, либо не в состоянии оценить его уровень), а метод Борда строит некоторую «среднюю» оценку с учетом весов полученных баллов.

На втором этапе из трех частных рейтингов («Интерес», «Научный уровень» и «Престиж») был составлен один агрегированный рейтинг, для чего применялись несколько широко известных правил коллективного выбора — три правила Коупленда, правило Кумбса и правило Нансона. Также на этом этапе можно снова воспользоваться правилами Борда и порогового агрегирования, которые мы применяли для построения агрегированных рейтингов.

Правила Коупленда [34] основаны на построении числовой функции $u(k)$ для каждого журнала

k на основе мажоритарного отношения: журнал k доминирует журнал l по мажоритарному отношению P , если журнал k стоит в большинстве агрегированных рейтингов выше, чем журнал l (пишут kPl). Верхним срезом Pk элемента k называется множество элементов, которые доминируют его по мажоритарному отношению (т. е. $Pk = \{l|lPk\}$). Аналогично, нижним срезом kP элемента k называется множество элементов, которых этот элемент k доминирует по мажоритарному отношению (т. е. $kP = \{l|kPl\}$). Далее рассчитываются мощности нижнего $|kP|$ и верхнего $|Pk|$ срезов для каждого журнала k , т. е. рассчитывается, сколько элементов доминирует по мажоритарному отношению этот журнал k и, наоборот, сколько журналов доминируют его. Первое правило Коупленда ранжирует объекты по убыванию разницы мощностей нижнего и верхнего среза $u(x) = |kP| - |Pk|$, второе — по убыванию мощностей нижнего среза (т. е. $u(x) = |kP|$), третье — по возрастанию мощностей верхнего среза ($u(x) = |Pk|$).

Правило Кумбса состоит в следующем: первоначально из списка альтернатив удаляется журнал k , который считают наихудшим по максимальному числу рейтингов, — этот журнал получит минимальный рейтинг. Затем на суженном множестве альтернатив процедура продолжается. Если невозможно выбрать один исключаемый вариант (такой случай возможен, когда по всем трем рейтингам наихудшими являются три разных журнала), то они все получают одинаковый рейтинг и на этом этапе будут исключены все три этих журнала.

Процедура Нансона — это итеративная процедура, в которой применяется схема правила Борда для промежуточных расчетов. Первоначально рассчитывается сумма рангов Борда по каждому из трех рейтингов («Интерес», «Научный уровень», «Престиж»). Далее из списка альтернатив исключаются все альтернативы, у которых эта сумма больше, чем среднее значение этой суммы по всему множеству журналов. Эти исключенные альтернативы получают наименьшие ранги. Затем вся процедура повторяется с меньшим числом оставшихся журналов. В каждой из применяемых процедур в случае наличия одинаковых частных рейтингов у нескольких альтернатив им всем присваивается одинаковый ранг, максимальный для этой группы альтернатив.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Структура РАСЭ по видам деятельности

Согласно цели нашего исследования, мы выделяем три латентных класса респондентов анкеты по профилю их основной деятельности: преподаватели университетов (далее ПУ), академические исследователи (далее АИ) и эксперты-аналитики

(далее ЭА). В качестве наблюдаемых признаков были выбраны такие вопросы анкеты:

1. Какой из указанных видов деятельности Вы считаете для себя наиболее важным?

2. Что Вы читаете чаще — отечественные или зарубежные журналы?

3. Оцените, пожалуйста, важность для российских экономистов знания экономико-математического аппарата (моделей равновесия, теории игр, эконометрики и т. п.).

4. Какую квалификацию (степень) Вы имеете?

5. Укажите, пожалуйста, тип организации Вашего основного места работы.

6. Оцените, пожалуйста, в баллах, как распределяется Ваше рабочее время.

Первый и пятый вопросы требуют самоопределения респондентов к какому-либо из трех классов, которое в итоге, как уже было указано, может не совпадать с итоговым классом респондента, поскольку может быть скорректировано его ответами на остальные вопросы. Второй, третий и четвертый вопросы, очевидно, вытекают из описания классов «продвинутых» и «традиционных» российских экономистов в предыдущих исследованиях РАСЭ, указанных в п. 1.1. Шестой вопрос необходим для корректировки отнесения к классам, особенно у тех респондентов, которые занимаются более чем одним видом деятельности.

Приведем результаты анализа латентных классов по всей выборке респондентов, а также отдельно по двум подвыборкам: участники РЭК-2016 (далее обозначаем как РЭК) и участники XVIII Апрельской конференции (далее обозначаем АпрК). Отметим, что мы проводили по всем выборкам расчеты с разным числом классов и выбирали наиболее подходящую модель по информационным критериям Акаике АIC и байесовскому BIC. Оказалось, что наилучшим образом данные всего опроса, а также отдельно подвыборки РЭК и АпрК, описываются моделями с тремя классами (табл. 1). По подвыборке респондентов МЭФ-2017 наилучшей оказалась модель с двумя классами, при этом интерпретация результатов оказалась затруднительной, а описания классов не соответствовали разделению на искомые классы, поэтому результаты по этой подвыборке не представлены в дальнейшем анализе. Вероятно, классификация по подвыборке участников МЭФ отвечает каким-то

другим скрытым характеристикам, которые не были учтены в нашем анализе.

Видно, что по доле академических исследователей во всех трех выборках получен согласованный результат на уровне 0,24—0,3, при этом среди участников Апрельской конференции существенно преобладает доля экспертов-аналитиков (0,36 против 0,23 по всей выборке) в ущерб числу преподавателей.

Как и предполагалось, полученные результаты не совсем совпадают с тем, как сами респонденты себя оценивают: в вопросе о наиболее важном виде деятельности 41 % респондентов указали «Академические исследования», 38 % — «Преподавание» и 20 % — «Экспертную деятельность». Получается, что часть респондентов, указавших академические исследования как наиболее важный вид деятельности, на самом деле являются представителями класса ПУ. Мы считаем, что это связано с набирающей обороты ориентацией вузов на исследовательский профиль деятельности и ужесточением требований к преподавателям по публикационной активности.

На вопрос о наиболее важном виде деятельности в описании латентных классов по всем трем группам наблюдаются схожие результаты по классу АИ и незначительно различающиеся по классам ПУ и ЭА (табл. 4 в Приложении 1): в классе АИ очевидна ориентация на выполнение академических исследований (оценка вероятности соответствующего ответа равна 0,83—0,93), в классах ПУ и ЭА значимый перевес в сторону преподавания (0,55—0,68) и экспертной деятельности (0,57—0,58) соответственно. При этом класс экспертов, сформированный по выборке АпрК, более близок к академическим исследователям, равно как и класс преподавателей, описываемых по выборке РЭК в сравнении с остальными выборками.

Анализ ответов на вопрос о читаемых журналах (табл. 5 в Приложении 1) показывает крайне маленькую вероятность того, что респонденты не читают журналы (оценка вероятности такого ответа не более 0,05 по всем классам). Но если в классе АИ практически одинаково распределение ответов по трем вариантам («Преимущественно отечественные», «Преимущественно зарубежные» и «И те, и другие примерно в равной степени»), то ЭА и ПУ более ориентированы на отечественные журналы

Таблица 1

Доли респондентов по классам

Доля респондентов, относящихся к латентному классу x	$X = \text{АИ}$			$X = \text{ЭА}$			$X = \text{ПУ}$		
	РЭК	АпрК	Вся выборка	РЭК	АпрК	Вся выборка	РЭК	АпрК	Вся выборка
$P(X = x)$	0,28	0,3	0,24	0,23	0,36	0,23	0,49	0,34	0,53

(0,4 и 0,52, соответственно). Интересно отметить, что АИ, описываемые по выборке АпрК, гораздо более склонны к чтению преимущественно зарубежных журналов (0,52), чем преимущественно отечественных журналов (0,08) по сравнению с аналогичными цифрами по РЭК (0,25 и 0,38) и всей выборке (0,3 и 0,34).

Анализ ответов на вопрос о важности знания экономико-математического аппарата (табл. 6 в Приложении 1) показал, что большая часть респондентов (80–90 %) высоко оценивает важность математических моделей в современной экономической науке. При этом для АИ и ПУ из выборки АпрК вероятность выставления оценки «очень важно» значительно больше (0,69 и 0,53 соответственно), чем в выборке РЭК (0,47 и 0,42) и всей выборке (0,49 и 0,42). В этом полученные результаты соотносятся с выводами, что «необязательным применением математического моделирования считают только 5,8 % респондентов, а 58,9 % прошенных хотя бы время от времени задействуют эконометрику в своих научных изысканиях» [6, с. 18]. Аналогичные результаты опроса среди российских экономистов, работающих за рубежом, составили 2,6 и 58,4 % соответственно [7].

Также отметим (табл. 7 в Приложении 1), что в классах АИ и ПУ наиболее вероятно получение ответов о наличии ученой степени в сумме по ответам «Кандидат наук», «PhD», «Доктор наук» (вероятности этого 0,82–0,98 для АИ и 0,66–0,91 в зависимости от подвыборки), а в классе ЭА по всем выборкам высока вероятность получения ответов «специалист» и «магистр» (до 0,44 в сумме). При этом в классе преподавателей из подвыборки АпрК также есть смещение в сторону ответов «специалист» и «магистр» (0,34 в сумме).

По вопросу об основном месте работы (табл. 8 в Приложении 1) видно, что в классе ПУ вероятность ответа «Университет» превышает 90 % по всем трем выборкам, в классе ЭА по сравнению с другими классами выше вероятность получения ответа «Бизнес-компания» или «Другое», в классе АИ по всей выборке и по подвыборке РЭК более вероятна работа респондентов либо в институте РАН (0,46 и 0,58), либо в университете (0,41 и 0,3). По классу АИ есть отличия в результатах по выборке АпрК: академические исследователи работают в университете в качестве основного места работы с вероятностью 0,84, что сравнимо, кстати, с вероятностью этого ответа среди преподавателей (0,91).

Интересно проследить, как отличаются оценки вероятностей получения ответов по распределению рабочего времени в разных классах (табл. 9 в Приложении 1). В классе АИ соответствующую деятельность оценивают как наиболее значимую (в 3 балла) с вероятностью 0,78–0,82, преподава-

ние и экспертную деятельность как менее значимые (в 1 и 2 балла) с вероятностью примерно 0,3 на каждый ответ, при этом для выборки АпрК характерно смещение ответов в сторону большей важности преподавательской деятельности. Для класса ПУ наиболее характерны высокие оценки важности преподавания (более 0,7 для 3-х баллов по всем трем выборкам), достаточно высокие для академической деятельности (около 0,5 для 2-х баллов), а также низкие баллы либо отсутствие ответа по экспертной и административной работе. Класс ЭА отличается высокими вероятностями отсутствия ответов на все вопросы при значительной вероятности выбора экспертной деятельности как наиболее важной (0,33–0,48 для 3-х баллов), при этом для выборки АпрК интересно отметить высокую важность академической деятельности (0,33 для 3-х баллов) и важность преподавания (0,46 для 1-го балла).

3.2. Выделение группы «продвинутых» экономистов

Для выделения двух групп экономистов — «традиционных», следующих традициям российской экономической школы, и «продвинутых», обладающих современными знаниями в области экономики, — мы исследовали, как респонденты оценивают распределение своего рабочего времени. С этой целью рассматривались ответы на 27-й вопрос анкеты: «Оцените, пожалуйста, в баллах, как распределяется Ваше рабочее время? Выберите, пожалуйста, один ответ в каждой строке, руководствуясь следующей шкалой: 1 — самый низкий балл, 3 — самый высокий балл». Возможные варианты ответов: «Преподавание в университете (вузе)», «Академические исследования», «Экспертно-аналитическая работа» и «Административная работа».

По результатам анализа респондентов можно разбить на четыре группы преподавателей в университетах (ПУ-1 — ПУ-4), две группы академических исследователей (АИ-1 и АИ-2) и две группы экспертов-аналитиков (ЭА-1 и ЭА-2). Также можно выделить отдельную группу специалистов, равномерно распределяющих свое рабочее время между тремя видами деятельности. Результаты представлены в табл. 2. Предварительно отнесем к группе «продвинутых» тех респондентов, у которых определен вид деятельности является преобладающим.

Из полученных групп «продвинутые» отберем тех респондентов, которые соответствуют четырем критериям:

- владеют хотя бы одним иностранным языком;
- имеют степень кандидата наук, доктора наук либо PhD;
- читают в основном зарубежные журналы (либо отечественные и зарубежные в равной степени);

Таблица 2

**Разбиение экономического сообщества на группы
согласно распределению рабочего времени**

Группа	Описание	Доля респондентов	Условное разбиение
ПУ-1	ПУ > (АИ = ЭА)	0,15	Продвинутые
ПУ-2	ПУ > АИ > ЭА	0,16	Продвинутые
ПУ-3	(ПУ = ЭА) > АИ	0,08	Традиционные
ПУ-4	(ПУ = АИ) > ЭА	0,08	Традиционные
АИ-1	АИ > (ПУ = ЭА)	0,24	Продвинутые
АИ-2	(АИ = ЭА) > ПУ	0,07	Традиционные
ЭА-1	ЭА > АИ > ПУ	0,07	Продвинутые
ЭА-2	ЭА > (ПУ = АИ)	0,06	Традиционные
Отдельная группа	ПУ = АИ = ЭА	0,03	—

— считают важным для экономистов знание экономико-математического аппарата.

Таким образом, мы можем отнести к группе «продвинутые» 21 % всех респондентов. При этом получается, что в эту группу попадают 34,8 % представителей класса АИ, 20,4 % представителей класса ПУ и всего 8,3 % из класса ЭА. Классы ЭА, АИ и ПУ, построенные двумя описанными выше способами, совпадают на 70 %.

3.3. Сопоставление результатов

Поскольку, как упомянуто выше, исследование является результатом совместной работы сотрудников НИУ ВШЭ и ИЭ РАН, приведем сопоставление результатов, полученных с помощью различные методов. Описание итеративной процедуры выделения группы «Advanced» и «топовых» журналов по экономике и результатов, полученных нашими коллегами, приведено в работе [16].

Для начала сопоставим группы «традиционных» и «продвинутых» специалистов, сформированные при исследовании распределения рабочего времени, а также в работе [16]. Несмотря на различия в выбранных подходах к исследованию, результаты получились достаточно схожими: более 66 % респондентов были отнесены к одинаковым группам: «Ordinary» или «Advanced». Однако совпадения по группам «преподаватели в университетах», «академические исследователи» и «эксперты-аналитики» менее существенны: немногим более 51 %. Несмотря на относительно большое число одинаковых результатов по группе «Преподаватели в университетах» (317 совпадений), по группе «Эксперты-аналитики» наблюдаются существенные различия — лишь 14 респондентов по итогам применения обоих подходов были отнесены к данной группе.

При сопоставлении результатов, полученных нашими коллегами, с теми, которые описаны в § 1 данной работы, цифра по экспертам-аналитикам немного возрастает (34 % совпадений), однако увеличиваются различия в конечных результатах — всего 21 %. Как и ожидалось, наиболее устойчивая группа — преподаватели в университетах.

Полученное расхождение в соотнесении респондентов по разным классам в результате применения разных методов, по мнению авторов, объясняется тем, что подавляющая часть российских ученых-экономистов является «многостаночниками», совмещающими несколько видов деятельности: они одновременно работают и преподавателями, и научными работниками, или совмещают научную работу с экспертной.

3.4. Анализ мнения разных групп РАСЭ о российских экономических журналах

Результаты построения частных рейтингов по всей выборке респондентов, по группам АИ, «продвинутые» и «традиционные» приведены в Приложении 1 (табл. 10, <https://www.hse.ru/DeCAN/RussianEconomicCommunity>). Оказалось, что расчеты по разным классам респондентов (АИ, ПУ, ЭА) дают в целом согласованные результаты (табл. 11 в Приложении 1) и значимые отличия есть только для класса АИ. Среди них журналы «Квантиль» (РЭШ), «Общественные науки и современность», «Прикладная эконометрика», «Пространственная экономика», «Экономика и математические методы» и «Экономическая наука современной России» получили более высокие позиции в рейтингах по сравнению с позициями этих журналов в рейтингах остальных групп, а такие журналы, как «Вестник Института экономики РАН», «Проблемы теории и практики управления», «Финансы», «Финансы и бизнес» и «Экономист», наоборот, получили более низкие позиции в рейтинге АИ, нежели в рейтингах остальных групп.

По группе «продвинутые» в целом более высокие позиции (по сравнению с рейтингом по всей выборке) в рейтинге получили журналы «Квантиль» (РЭШ), «Прикладная эконометрика», «Пространственная экономика», «Российский журнал менеджмента», «Экономика и математические методы» и «Экономическая наука современной России», а более низкие позиции в рейтинге — «Вестник Института экономики РАН», «Вопросы государственного и муниципального управления», «Общество и экономика», «Проблемы теории и практики управления», «Финансы» и «Финансы и бизнес».

Группа «традиционные» выше оценивает такие журналы как «Вестник Института экономики РАН» (по большинству рейтингов получил 3 место в сравнении с 6—9 местом в группе «продвину-

тых»), «Финансы» (7—9 место против 12—16 мест у «продвинутых»), «Журнал экономической теории» (12—14 место против 13—19), «Проблемы теории и практики управления» (7—13 место против 13—19), «Общество и экономика» (10—18 место против 13—23), немного поднялись в их рейтинге также «Экономист», «Журнал институциональной теории» и «Общественные науки и современность». При этом некоторые журналы этой группой оценены существенно ниже, чем группой «продвинутые»: «Экономика и математические методы» (7—10 место против 3—5 у «продвинутых»), «Прикладная эконометрика» (11—19 место против 6—9), «Квантиль» (РЭШ) (12—24 место против 13—18), «Российский журнал менеджмента» (12—17 место против 6—11). Немного ниже оценены «Форсайт», «Экономическая наука современной России» и «Пространственная экономика».

Результаты итоговых ранжирований, агрегирующих три частных рейтинга по разным правилам теории коллективного выбора для групп «продвинутые» и «традиционные», а также для всей выборки респондентов, приведены в Приложении 1 (табл. 12). В целях сравнения разных рейтингов и составления одного итогового ранжирования мы сопоставляли средние и максимальные ранги журналов (рассматривая только результаты по группе «продвинутых» и по всей выборке) и условно разделили наш список из 26 журналов на четыре группы (A+, A, B+ и B), ориентируясь на эти показатели (табл. 13). Можно выделить подгруппу A+ журналов: «Вопросы экономики», «Журнал Новой экономической ассоциации», «Экономический журнал ВШЭ», «Мировая экономика и международные отношения» и «Экономика и математические методы» — эти журналы во всех рейтингах по обеим выборкам имеют ранг не ниже 5. В группу A входят такие журналы как «Проблемы прогнозирования», «Вестник Института экономики РАН», «Прикладная эконометрика», «Российский экономический журнал» и «Российский журнал менеджмента», имеющие средние и максимальные ранги по всей выборке и по группе «продвинутых» от 6 до 11. В группе B+ оказались такие журналы как «Форсайт», «Экономист», «Финансы», «Экономическая наука современной России», «Экономическая политика», «Квантиль» (РЭШ), «Журнал экономической теории», «Проблемы теории и практики управления», «Журнал институциональной теории», «Общественные науки и современность» и «Пространственная экономика». Остальные журналы попали в группу B (все показатели ниже 19).

Если рассматривать эти же показатели только по группе «традиционные», то изменения будут такие: в группу A+ вместо журнала «Экономика и математические методы» попадает «Вестник Ин-

ститута экономики РАН»; в группу A дополнительно попадают «Экономика и математические методы», «Экономист», «Финансы»; в группу B+ дополнительно попадают «Прикладная эконометрика» и «Российский журнал менеджмента» (бывшие в прежнем рейтинге в группе A), а также «Общество и экономика» и «Вопросы государственного и муниципального управления» (бывшие в прежнем рейтинге в группе B).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложен анализ структуры российского экономического сообщества и его мнения о российских экономических журналах на основе ответов участников нескольких российских конференций. Проведена стратификация экономического сообщества на основе методов анализа латентных классов и исследования распределения рабочего времени респондентов. Выделены три основные группы специалистов: эксперты-аналитики, академические исследователи и преподаватели в университетах, в каждой из которых были выделены «традиционные» и «продвинутые» специалисты. Предложен подход к анализу рейтингов экономических журналов с учетом неоднородной структуры российского сообщества экономистов. Показано, что топ российских экономических журналов устойчив для всех выделенных в работе групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дежина И.Г., Дашкеев В.В. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? — М.: ИЭПП, 2008. — 21 с. [Dezhina, I.G., Dashkeev, V.V. Est' li v Rossii vedushchie ekonomisty i kto oni? — Moscow: IEPP, 2008. — 21 p. (In Russian)]
2. Муравьев А.А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах // Научный доклад № 1 (R)—2011. — СПб.: ВШМ СПбГУ, 2011. — 64 с. [Muravyev, A.A. Economic science in Russia through the lens of publications of Russian economists in national and international journals over 2000—2009 // Working paper No. 1 (R)—2011. — Saint Petersburg: St. Petersburg State University Graduate School of Management, 2011. — 64 p. (In Russian)]
3. Белянин А.В., Бессонов В.А. О российской экономической науке и научном сообществе // Экономический журнал ВШЭ. — 2011. — Т. 15, № 2. — С. 265—268. [Belyanin, A.V., Bessonov, V.A. O rossiiskoi ekonomicheskoi nauke i nauchnom soobshchestve // Ekonomicheskii zhurnal VShE. — 2011. — Vol. 15, No. 2. — P. 265—268. (In Russian)]
4. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Рейтингование участников российского рынка экономических исследований // Journal of Institutional Studies («Журнал институциональных исследований»). — 2015. — Т. 7, № 3. — С. 102—121. [Balatsky, E.V., Ekimova, N.A. Ranking the participants of economic studies market in Russia // Journal of Institutional Studies. — 2015. — Vol. 7, No. 3. — P. 102—121. (In Russian)]
5. Мальцев А.А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // Вопросы экономики. — 2016. — № 11. — С. 135—158. [Mal'tsev, A.A. Russian community of

- economists: main features and perspectives // *Voprosy Ekonomiki*. — 2016. — No. 11. — P. 135–158. (In Russian)]
6. *Мальцев А.А., Баженов Г.А.* Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов // *Известия УрГЭУ*. — 2016. — Вып. 6 (68). — С. 13–22. [Maltsev, A.A., Bazhenov, G.A. Theoretical and methodological architecture of the Russian society of academic economists // *Journal of the Ural State University of Economics*. — 2016. — Iss. 6 (68). — P. 13–22. (In Russian)]
  7. *Мальцев А.А.* Роль научной диаспоры в интеграции российской экономической науки в глобальное научно-образовательное пространство // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: Сб. науч. статей XV Международной научно-практической конференции молодых ученых. — Екатеринбург, 2017. — С. 342–345. [Maltsev, A.A. Rol' nauchnoi diaspory v integratsii Rossiiskoi ekonomicheskoi nauki v global'noe nauchno-obrazovatel'noe prostranstvo // *Razvitie territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: voprosy teorii i praktiki: Sb. nauch. statei XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh*. — Ekaterinburg, 2017. — P. 342–345. (In Russian)]
  8. *Алескеров Ф.Т., Катаева Е.В., Писляков В.В., Якуба В.И.* Оценка вклада научных работников методом порогового агрегирования // *Управление большими системами: сборник трудов*. — 2013. — Вып. 44. — С. 172–189. [Aleskerov, F.T., Kataeva, E.V., Pisylyakov, V.V., Yakuba, V.I. Evaluation of scientists' output using the method of threshold aggregation // *Large-Scale Systems Control*. — 2013. — Iss. 44. — P. 172–189. (In Russian)]
  9. *Мазалов В.В., Печников А.А., Фалько И.А.* О построении рейтинга научных журналов // *Управление большими системами: сборник трудов*. — 2009. — Вып. 27. — С. 47–52. [Mazalov, V.V., Pechnikov, A.A., Falko, I.A. On constructing the scientific journals rating // *Large-Scale Systems Control*. — 2009. — Iss. 27. — P. 47–52. (In Russian)]
  10. *Балацкий Е.В., Екимова Н.А.* Международные рейтинги университетов: практика составления и использования // *Экономика образования*. — 2012. — № 2. — С. 67–80. [Balatsky, E.V., Ekimova, N.A. International rankings of universities: the practice of making and using // *Economy of education*. — 2012. — No. 2. — P. 67–80. (In Russian)]
  11. *Алескеров Ф.Т., Подиновский В.В., Миркин Б.Г.* Построение рейтингов журналов по менеджменту с помощью методов теории коллективного выбора // Препринт WP7/2011/04, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 44 с. [Aleskerov, F.T., Podinovskii, V.V., Mirkin, B.G. Postroenie reitingov zhurnalov po menedzhmentu s pomoshch'yu metodov teorii kolektivnogo vybora / Preprint WP7/2011/04, National Research University Higher School of Economics. — Moscow: Higher School of Economics Publ. House, 2011. — 44 p. (In Russian)]
  12. *Алескеров Ф.Т., Писляков В.В., Субочев А.Н.* Построение рейтингов журналов по экономике с помощью методов теории коллективного выбора / Препринт WP7/2013/03, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики. — 2013. — 48 с. [Aleskerov, F.T., Pisylyakov, V.V., Subochev, A.N. Postroenie reitingov zhurnalov po ekonomike s pomoshch'yu metodov teorii kolektivnogo vybora / Preprint WP7/2013/03, National Research University Higher School of Economics. — Moscow: Higher School of Economics Publ. House. — 2013. — 48 p. (In Russian)]
  13. *Subochev, A., Aleskerov, F., Pisylyakov, V.* Ranking journals using social choice theory methods: A novel approach in bibliometrics // *Journal of Informetrics*. — 2018. — Vol. 12, No. 2. — P. 416–429.
  14. *Муравьев А.А.* О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // *Вопросы экономики*. — 2013. — № 4. — С. 130–151. [Muravyev, A.A. O nauchnoi znachimosti Rossiiskikh zhurnalov po ekonomike i smezhnym distsiplinam // *Voprosy ekonomiki*. — 2013. — No. 4. — P. 130–151. (In Russian)]
  15. *Федорец О.В.* Коллективная экспертиза научных журналов: методика агрегирования экспертных оценок и построения рейтинга // *Управление большими системами: сборник трудов*. — 2009. — Вып. 27. — С. 18–35. [Fedorets, O.V. Collective expert examination of scientific journals: procedure of expert judgments aggregation and rating construction // *Large-Scale Systems Control*. — 2009. — Iss. 27. — P. 18–35. (In Russian)]
  16. *Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А.* Социально-экономические и экономические журналы (социологические измерения VS библиометрии) // *Научный доклад*. — М.: Институт экономики РАН, 2017. — 83 с. [Rubinshtein, A.Ya., Burakov, N.A., Slavinskaya, O.A. Soobshchestvo ekonomistov i ekonomicheskie zhurnaly (sotsiologicheskie izmereniya VS bibliometrii) // *Nauchnyi doklad*. — Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2017. — 83 p. (In Russian)]
  17. *Franceschet, M.* The difference between popularity and prestige in the sciences and in the social sciences: A bibliometric analysis // *Journal of Informetrics*. — 2010. — Vol. 4, No. 1. — P. 55–63.
  18. *Ding, Y., Cronin, B.* Popular and/or prestigious? Measures of scholarly esteem // *Information Processing and Management*. — 2011. — Vol. 47, No. 1. — P. 80–96.
  19. *Ahlgren, P., Waltman, L.* The correlation between citation-based and expert-based assessments of publication channels: SNIP and SJR vs. Norwegian quality assessments // *Journal of Informetrics*. — 2014. — Vol. 8, No. 4. — P. 985–996.
  20. *Saarela, M., Kärkkäinen, T., Lahtonen, T., Rossi, T.* Expert-based versus citation-based ranking of scholarly and scientific publication channels // *Journal of Informetrics*. — 2016. — Vol. 10, No. 3. — P. 693–718.
  21. *Haddawy, P., Hassan, S., Asghar, A., Amin, S.* A comprehensive examination of the relation of three citation-based journal metrics to expert judgment of journal quality // *Journal of Informetrics*. — 2016. — Vol. 10, No. 1. — P. 162–173.
  22. *Подиновский В.В., Потанов М.А.* Метод взвешенной суммы критериев в анализе многокритериальных решений: Pro et contra // *Бизнес-информатика*. — 2013. — № 3 (25). — С. 41–48. [Podinovskii, V.V., Potanov, M.A. Weighted sum method in the analysis of multicriterial decisions: pro et contra // *Business informatics*. — 2013. — No. 3 (25). — P. 41–48. (In Russian)]
  23. *Чеботарев П.Ю.* О рейтинге журналов и агрегировании неполных балльных оценок // *Управление большими системами: сборник трудов*. — 2009. — Вып. 27. — С. 81–90. [Chebotarev, P. Yu. Journals evaluation and aggregation of incomplete point judgments // *Large-Scale Systems Control*. — 2009. — Iss. 27. — P. 81–90. (In Russian)]
  24. *Миркин Б.Г.* О статье О.В. Федорца «Коллективная экспертиза научных журналов: методика агрегирования экспертных оценок и построения рейтинга» // *Управление большими системами: сборник трудов*. — 2009. — Вып. 27. — С. 53–58. [Mirkin, B.G. On the «Collective expert examination of scientific journals: procedure of expert judgements aggregation and rating construction» article by O. Fedorets // *Large-Scale Systems Control*. — 2009. — Iss. 27. — P. 53–58. (In Russian)]
  25. *Балацкий Е.В., Екимова Н.А.* Проблема манипулирования в системе РИНЦ // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. — 2015. — Т. 14, № 2. — С. 166–178. [Balatsky, E.V., Ekimova, N.A. The problem of manipulation in the RSCI system // *Bulletin of Ural Federal University. Series*

- Economics and Management. — 2015. — Vol. 14, No. 2. — P. 166—178. (In Russian)]
26. *Shvydun, S.V.* Normative properties of multi-criteria choice procedures and their superpositions // Working paper No. WP7/2015/07 (Part 1), Series WP7 «Mathematical methods for decision making in economics, business and politics». — Moscow: Higher School of Economics Publ. House, 2015. — P. 1—74.
27. *Алескеров Ф.Т., Писляков В.В., Субочев А.Н., Чистяков А.Г.* Построение рейтингов журналов по менеджменту с помощью методов теории коллективного выбора // Высшая школа экономики. Серия WP7 «Математические методы анализа решений в экономике, бизнесе и политике». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 44 с. [*Aleskerov, F.T., Pisyakov, V.V., Subochev, A.N., Chistyakov, A.G.* Rankings of Management Science Journals Constructed by Methods from Social Choice Theory // Series WP7 «Mathematical methods for decision making in economics, business and politics». — Moscow: Higher School of Economics Publ. House, 2011. — 41 p. (In Russian)]
28. *Lazarsfeld, P.F.* The logical and mathematical foundation of latent structure analysis & The interpretation and mathematical foundation of latent structure analysis. S.A. Stouffer et al. (eds.) // Measurement and Prediction. — Princeton, NJ: Princeton University Press. — 1950. — P. 362—472.
29. *Goodman, L.A.* The analysis of systems of qualitative variables when some of the variables are unobservable. Part I: A modified latent structure approach // American Journal of Sociology. — 1974. — Vol. 79, No. 5. — P. 1179—1259.
30. *Hagenaars, J.A.* Categorical Longitudinal Data — Loglinear Analysis of Panel, Trend and Cohort Data. — Newbury Park: Sage, 1990.
31. *Hooghe, M., Marien, S., Oser, J.* Great expectations: the effect of democratic ideals on political trust in European democracies // Contemporary Politics. — 2017. — Vol. 23, No. 2. — P. 214—230.
32. *Agresti, A.* Categorical Data Analysis, second edition. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2002.
33. *Язык программирования R (пакет poLCA).* — URL: <https://github.com/dlinzer/poLCA>. [Polytomous Variable Latent Class Analysis (R package). — URL: <https://github.com/dlinzer/poLCA>]
34. *Copeland, A.H.* A reasonable social welfare function (mimeo) // Seminar on Application of Mathematics to the Social Sciences / University of Michigan. — Ann Arbor, 1951.

Статья представлена к публикации членом редколлегии чл.-корр. РАН Д.А. Новиковым.

Егорова Людмила Геннадьевна — ✉ legorova@hse.ru,

Мячин Алексей Леонидович — ✉ a_miachin@mail.ru,

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия,

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН,
г. Москва, Россия.

Поступила в редакцию 27.08.2018, после доработки 27.03.2019.

Принята к публикации 4.04.2019.

STRUCTURE OF RUSSIAN SCIENTIFIC ECONOMIC COMMUNITY AND ITS ATTITUDE TO RUSSIAN ECONOMIC JOURNALS. PART 1: Analysis by Methods of Latent Classes and Social Choice Theory

L.G. Egorova^{1,2}, A.L. Myachin^{1,2,#}

¹National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

²V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ amyachin@hse.ru

Abstract. The paper is focused on the analysis of the structure of Russian academic economic community based on a survey of participants of several Russian economic conferences, and on the analysis of the opinion of this community on some Russian scientific journals on economics and related disciplines. The first part of the work is devoted to the division of the economic community into three main groups: university professors, academic researchers and expert analysts, each of which can be conventionally split into «advanced» and «traditional» specialists. The opinion of the community and its subgroups about scientific importance, prestige and interest in some economic journals was studied and several ratings of these journals were built based on studied opinion.

Keywords: economic community, economic journals, latent classes, social choice theory.

Funding. The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program and funded by the Russian Academic Excellence Project '5-100'. The support of the Mark Aizerman Laboratory of Theory of Choice and Decision Analysis in V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences is appreciated by authors.

Acknowledgments. The authors express sincere gratitude to Professor Aleskerov F.T. for his valuable comments and help.